

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ)
LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES
(GERMANIC LANGUAGES)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-22

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-3-512-519

**Синестезия и персонификация в художественном тексте:
лингвостилистический аспект**

Мария Андреевна ДУБОВИЦКАЯ ✉, **Ольга Владимировна МОНАСТЫРЕЦКАЯ**,
Неля Павловна ФИЛАТОВА, **Ольга Николаевна ШАПОВАЛОВА**

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»
410054, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

✉ maria-mra@mail.ru

Аннотация. Проанализированы особенности функционирования в художественном тексте таких разновидностей метафоры, как синестезия и персонификация. Цель: выявление стилистического потенциала синестезии и персонификации в художественном тексте. Актуальность темы обусловлена необходимостью определения стилистических функций данных разновидностей метафоры в прозе австрийских авторов, малоизвестной и недостаточно исследованной в отечественной стилистике. Материалом исследования послужила проза австрийских авторов. Намеренно были выбраны произведения, созданные в разное время, что позволило вовлечь в область анализа метафоры, разнообразные как по структуре, так и по особенностям функционирования. Исследован стилистический потенциал метафор, под которым понимается способность данных языковых средств реализовывать определённые стилистические функции. Выводы: 1) язык австрийских писателей XIX – первой половины XX века характеризуется метафоричностью, составляющей эстетическую ценность их произведений; 2) большую роль в достижении образности художественного текста играют выразительные средства языка, в частности, синестезия и персонификация; 3) данные разновидности метафоры обладают достаточным стилистическим потенциалом для реализации основных функций в художественном стиле, а именно, характерологической, дескриптивной, эмотивной и оценочной; 4) для метафоры характерна полифункциональность, дающая возможность совместить описание с задачами характеристики, экспрессии и оценочности. Полученные данные составляют теоретическое значение исследования, а также могут быть использованы при обучении студентов-филологов.

Ключевые слова: метафора, синестезия, персонификация, стилистические функции, стилистический потенциал

Для цитирования: Дубовицкая М.А., Монастырецкая О.В., Филатова Н.П., Шаповалова О.Н. Синестезия и персонификация в художественном тексте: лингвостилистический аспект // Неофилология. 2022. Т. 8, № 3. С. 512-519. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-512-519>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Synesthesia and personification in the literary text: linguostylistic aspect

Maria A. DUBOVITCKAYA ✉, **Olga V. MONASTYRETCKAYA,**
Nelya P. FILATOVA, Olga N. SHAPOVALOVA

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russian Federation
✉ maria-mra@mail.ru

Abstract. We analyze the particular functions of such metaphors as synesthesia and personification in a literary text. The purpose of study is to identify the stylistic potential of synesthesia and personification in a literary text. The relevance of topic is due to the need to investigate the stylistic functions of the above metaphors in the prose of Austrian authors, little-known and therefore insufficiently researched in domestic stylistics. The material of research is the prose of Austrian authors. In particular, the intentional selection of works created at different times allowed to better focus on metaphors featured by structures and functions. We explore the stylistic potential of metaphors, which is understood as the ability of these linguistic means to implement certain stylistic functions. We conclude as follows: 1) the language of Austrian writers of the 19th and the first half of the 20th centuries is characterized by metaphors that make up the aesthetic value of their works; 2) an important role in achieving the figurativeness of a literary text is played by the expressive means of the language, in particular, synesthesia and personification; 3) these varieties of metaphor have sufficient stylistic potential to implement the main functions in the artistic style, namely, characterological, descriptive, emotive and evaluative; 4) the metaphor is characterized by multifunctionality, which makes it possible to combine the description with the tasks of characterization, expression and evaluation. The data obtained constitute the theoretical significance of study and as well can be used in teaching philology students.

Keywords: metaphor, synesthesia, personification, stylistic functions, stylistic potential

For citation: Dubovitchkaya M.A., Monastyretckaya O.V., Filatova N.P., Shapovalova O.N. Sines-teziya i personifikatsiya v khudozhestvennom tekste: lingvostilicheskiy aspekt [Synesthesia and personification in the literary text: linguostylistic aspect]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 512-519. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-512-519> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено проблеме выявления особенностей функционирования в художественном тексте таких разновидностей метафоры, как синестезия и персонификация.

В психологии синестезия трактуется как процесс восприятия, при котором раздражение одного перцептивного органа приводит к возникновению не только специфического для данного рецептора ощущения, но и

ощущения, соответствующего другому органу [1, с. 192]. Психофизиологический механизм синестезии раскрывает А.Р. Лурия, отмечая, что «синестетическая работа органов чувств протекает при ближайшем участии коры головного мозга и прежде всего «третичных» зон («зон перекрытия»), в которых представлены нейроны, относящиеся к разным модальностям» [2, с. 107]. Возможно применение и нейрокогнитивного анализа данного явления (см., в частности, [3]).

На языковом уровне соощущение рассматривается как «продукт ментальной и эмоциональной сферы» [4, с. 6] и передаётся метафорой, фиксирующей межчувственные образы, что приводит к семантической несовместимости компонентов единиц данного вида [5, с. 170]. В то же время психофизиологическая реальность соощущения, вовлекающего органы чувств разной модальности, позволяет считать синестетические метафоры вроде «теплого взгляда» или «горького упрека» явлением, встречающимся практически во всех языках, по крайней мере, тех, где развит функциональный стиль художественной литературы.

Что касается персонификации, её в широком значении данного термина можно определить как особый подвид метафоры, для которого характерно «приписывание предметам действительности и объектам нашего внутреннего мира человеческих характеристик», при этом указывается на способность данного средства реализовывать художественно-эстетическую функцию [6, с. 77]. Значимость синестезии как в поэзии, так и в прозе также отмечается в ряде работ (см., в частности, [7, с. 379; 8]).

Материалом исследования послужила проза австрийских авторов: сборник повестей и рассказов Адальберта Штифтера «Лесная тропа» (“Der Waldsteig”, 1845), новелла Фердинанда фон Заара «Гиневра» (“Ginevra”, 1876), рассказ Артура Шницлера «Жена мудреца» (“Frau des Weisen”, 1897), новелла Йозефа Рота «Апрель. История одной любви» (“April. Die Geschichte einer Liebe”, 1925). Выбор материала обусловлен его эстетической ценностью, проявляющейся, в частности, в метафоричности, характерной для индивидуального стиля данных писателей (особенно это касается творчества Йозефа Рота). Кроме того, указанные произведения были созданы в разное время, что позволило вовлечь в область анализа метафоры, разнообразные как по структуре, так и по особенностям функционирования. Ранее нами были опубликованы результаты анализа способов передачи синестетических метафор и персонификации при переводе австрийской прозы на русский язык [9], однако наряду с переводческим аспектом представляется целесообразным обратиться к особенностям функциони-

рования данных единиц в прозаических произведениях. Цель исследования состоит в выявлении стилистического потенциала синестезии и персонификации в художественном тексте. Актуальность темы обусловлена необходимостью определения стилистических функций данных разновидностей метафоры в прозе австрийских авторов, малоизвестной и вследствие этого недостаточно исследованной в отечественной стилистике. В ходе работы применялись методы лингвистического описания, стилистического и контекстуального анализа, а также количественный метод.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СИНЕСТЕЗИИ И ПЕРСОНИФИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Под стилистическим потенциалом метафор понимается способность данных языковых средств реализовывать определённые стилистические функции. Основываясь на анализе специальной литературы, И.В. Арнольд указывает на то, что в большинстве исследований выделяются характерологическая, дескриптивная, эмотивная и оценочная стилистические функции [10, с. 82-85]. Целесообразно последовательно рассмотреть их реализацию в художественном тексте с учётом авторского замысла.

Говоря о характерологической функции метафор, следует отметить, что данные единицы позволяют представить характеристику героев художественного произведения, а также событий, значимых для повествования и для понимания основных идей произведения. По результатам анализа, такие разновидности метафоры, как синестезия и персонификация, чаще реализуют иные стилистические функции, но возможно их употребление и для характеристики персонажа, например, через указание особенностей его внешности, отражающих внутренний мир героя. При этом в повествовании упоминаются именно постоянные признаки внешности, например, через персонификацию (здесь и далее в примерах метафора выделена жирным шрифтом в том случае, если приведённое предложение в полном объёме не представляет собой метафору, при этом инициалы автора произведения указываются в скобках):

*Sie hatte schlanke, kräftige, aber schüch-
terne Hände, von denen ich immer glaubte, dass
sie sich schämen. (И. Пом)*

*...Ihre Schultern schmal und furchtsam.
(И. Пом)*

Как показывают примеры, части тела героини (руки или плечи) наделяются чертами характера, свойственными самой девушке, такими как застенчивость, стыдливость и боязливость.

В следующем примере, напротив, героиня косвенно, через упоминание пронизывающего взгляда, характеризуется как властная и самоуверенная, что выражается через синестетическую метафору:

*Sie... hatte glänzende schwarze, stechende
Augen... (Ф. фон Заар)*

Дескриптивная функция стилистических приёмов реализуется в том случае, когда в процессе повествования автор описывает содержательные фрагменты, важные для понимания произведения, например, внешность героев, место действия (пейзаж, интерьер) и т. д. В отличие от характерологической функции речь идёт, как правило, о внешних признаках, важных для создания художественного образа, но не затрагивающих сущностной характеристики описываемых фрагментов воображаемого мира.

Так, многие примеры в проанализированном материале имеют непосредственное отношение к описанию внешности персонажей. При этом, как показал анализ, могут использоваться синестетические метафоры. Следует отметить, что синестезия нередко используется, чтобы описать постоянные признаки внешности, например:

*Sanfte, weiche Züge, schlichtes kastanien-
braunes Haar und ebensolche Augen... (Ф. фон Заар)*

*...und so frisch und streng und feuchtblond
zogen sich ihre gestrahlten Haarsträhnen aus
der Stirn. (И. Пом)*

Однако в некоторых случаях синестетические метафоры применяются для описания непостоянных признаков внешности героев (например, румянца), что можно считать отражением настроения или эмоционального состояния персонажей:

*Eine leichte Röte flog über ihr Antlitz...
(Ф. фон Заар)*

*...zeigte sich am nächsten Fenster das derb
gerötete, neugierig blickende Antlitz einer be-
jahrten Frau... (Ф. фон Заар)*

Как показывают приведённые выше примеры, для описания внешности используются прежде всего тактильно-зрительные синестетические метафоры.

По результатам анализа, зрительно-слуховая и тактильно-слуховая синестезия достаточно часто позволяет реализовать дескриптивную функцию, когда используется для описания голоса героев, например:

*Als ihre dunkle, etwas rauhe Stimme geis-
terhaft... sprach, leise und etwas langsam, als
dächte sie vor jedem Worte nach, verschwand
auf einmal meine Unzufriedenheit. (А. Шмуцмер)*

*«Aber warum denn nicht?» erwiderte sie es
ruhig, mit einer überraschend dunklen Stim-
me... (А. Шмуцмер)*

*Sie errötete ein wenig und sagte dann mit
einer... tiefen und wohl lautenden Stimme...
(Ф. фон Заар)*

Подобных примеров достаточно много в проанализированном материале, особенно в произведениях XIX века, что позволяет отнести синестезию при описании голоса к литературным штампам.

Кроме голоса, при описании персонажей с помощью зрительно-слуховой синестезии могут упоминаться и иные звуки, например, серебристое бряцанье шпор:

*Den Briefträger kannte ich schon auswen-
dig und das silberne Sporenklipern des Herrn
Postdirektors auch. (И. Пом)*

Дескриптивная функция достигается и при описании внешней обстановки, в том числе интерьера или иных мест действия, чему способствует, в частности, тактильно-зрительная синестезия, например:

*An der weichen hellen Gardinenfläche
zeichnete sich der Schatten eines großen Man-
nes ab. (И. Пом)*

*...Im Zimmer floss plötzlich helles Licht...
(И. Пом)*

Ту же роль может выполнять персонификация, например:

*Die einzige Droschke der Stadt wartete,
gleichgültig und bestaubt, vor dem Bahnhof.
(И. Пом)*

Особую роль в художественных произведениях играет описание природы (включая

городской пейзаж), при этом передаются не только зрительные образы, но нередко воссоздаются также звуки и запахи, для чего используются соответственно тактильно-слуховые либо зрительно-одоративные синестетические метафоры, например:

Um fünf Uhr erhob sich ferne, und wie aus übersinnlichen Welten heranschwellend, das klagende Tuten der Dampfmaschine... (И. Пом)

Fast mit Heimwehgefühlen erblickte ich hier wieder, im blauen Duft über dem Meer, die Berge von Wales... (А. Шмуцмер)

Aus dem silbernen Duft schauet der Mond hervor. (А. Шмуцмер)

So warm war die Luft, und so lauer goldiger Duft schwebte über den Feldern und Wiesen. (А. Шмуцмер)

Überall lag das Land im himmelblauen Duft... (А. Шмуцмер)

Как показывают приведённые примеры, сочетание слова «Duft» (аромат) с цветообозначениями типично для прозы А. Штифтера и характеризует его индивидуальный стиль.

Персонификация также способствует достижению образности при описании природы, что можно продемонстрировать следующими примерами:

Um den Bahnhof roch es süß und trunken nach Steinkohle, Jasmin und atmenden Wiesen. (И. Пом)

Ich dachte, diese Bänke hätte der Bischof, als sie noch ganz jung waren, in die Erde gepflanzt und sie wuchsen immer jedes Jahr um ein Stückchen in die Breite. (И. Пом)

Die Aprilnacht... war wolken schwer und regenschwanger. (И. Пом)

Эмотивная функция, реализуемая через стилистические приёмы (в частности, метафору), позволяет передать внутреннее состояние рассказчика и героев, раскрыть их чувства, создать напряжённую эмоциональную атмосферу повествования, что, безусловно, повышает эстетическую ценность художественного произведения. Данный эффект может достигаться благодаря синестезии, например, её зрительно-слуховой или тактильно-слуховой разновидности:

Ihre Worte schlugen Purzelbäume. (И. Пом) (в примере показано восприятие героем слов героини, которые закружились («закувыркались») в его голове, настолько больно ему было это слышать).

Dennoch hörte ich jede Silbe, scharf und trocken. (И. Пом) (здесь также с помощью синестетической метафоры выражается боль и обида).

Эмоциональный накал в повествовании может достигаться и с помощью персонификации:

Erst wie ich in meinem kahlgeräumten Zimmer auf dem Bette saß... kam leicht, beinahe schmeichelnd, die Wehmut des Abschiedes über mich. (А. Шницлер)

Strohhalme tänzelten, wirbelten, drehten sich kokett und schwammen ahnungslos dem Verderben der Kanalgitter zu. (И. Пом)

Der Strohalm ertrank, das Kanalgitter verschluckte ihn... (И. Пом)

В двух последних примерах сочувствие героя к соломинкам, которые уносит ливневый поток, отражает его своеобразное, почти детское восприятие мира, в котором всё представляется ему одушевлённым и достойным сопереживания.

В следующем примере чувства персонажа также передаются через его особенное восприятие, когда месяц представляется ему безжалостным:

Ein Mond, kroidig und unbarmherzig wie in jener letzten Nacht. (А. Шмуцмер)

Особую роль в художественном тексте играет авторская оценка описываемых событий, героев и т. д. Нередко оценочную функцию выполняют синестетические метафоры. Так, через описание манеры героев говорить (например, сухо, холодно или твёрдо) автор даёт оценку их поведения или отношения к другим персонажам, при этом применяется преимущественно тактильно-слуховая синестезия:

Sie sagte es so... trocken wie irgendeine geschäftliche Auskunft. (И. Пом)

Er nahm Trinkgelder und dankte sehr kühl. (И. Пом)

„Ich habe nicht daran gezweifelt“, sagte sie in festem Tone. (Ф. фон Заар)

Данная функция может реализовываться и с помощью персонификации, например, через использование оценочной лексики (*grausam, wütend, müde und hergenommen*):

Das Gefäß trug einen blanken und grausamen Blechgürtel... (И. Пом)

Der Regen war... wütend, er peitschte mich... (И. Пом)

Rund um die Bänke... war das Gras ein wenig müde und hergenommen von der nächtlichen Liebe der Menschen. (Й. Пом)

Что касается процентного распределения проанализированных метафор по выполняемым функциям, были получены следующие данные. Самую большую группу (57,9 %) составляют метафоры, выполняющие дескриптивную функцию, далее следует группа метафор, реализующих оценочную функцию (19,7 %), почти такую же по численности группу составляют единицы с эмотивной функцией (18,4 %), и наименьшее число единиц (4,0 %) реализуют характерологическую функцию. Как представляется, полученные данные свидетельствуют в пользу важности функции описания для художественного произведения, при этом остальные функции также выполняются в ходе повествования.

Как показал анализ, многие метафоры являются полифункциональными в художественном тексте, совмещая несколько функций. Однако, как правило, одна из них доминирует, что учитывалось при количественных подсчётах. В качестве примеров подобного совмещения функций можно привести следующие сочетания:

1. Дескриптивная и оценочная функция.

Ich sah, wie schwer Kräne sich hoben und senkten, glatt und selbstverständlich und ohne Mühe... (Й. Пом) (наряду с описанием кранов писатель с помощью персонификации даёт оценку лёгкости и слаженности их работы).

Der Goldregen wucherte leichtsinnig und liederlich zwischen Linden und Kastanien. (Й. Пом) (описание растений в парке сочетается с оценкой: заросли ракитника наделяются человеческими чертами легкомысленности и беспутности).

2. Дескриптивная и характерологическая функция.

Dann sagte sie mit ihrer weichen, dunklen Stimme: „Das freut mich“. (Ф. фон Заар) (описание голоса сочетается с характеристикой героини: её мягкий голос свидетельствует о кротком нраве).

3. Дескриптивная и эмотивная функция.

Diese Silben gruben sich in mein Hirn wie harte Münzen in eine schmelzende Wachsplatte. (Й. Пом) (функция описания сочетается с передачей внутреннего эмоционального состояния героя).

Der Pfad lief hier gleichsam emsig und freudig vor Tiburius her, und dieser folgte ihm. (А. Шмуцмер) (оценка даётся через лексемы *emsig* и *freudig*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый лингвостилистический анализ особенностей функционирования синестезии и персонификации в австрийской художественной прозе позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, язык австрийских писателей XIX – первой половины XX века характеризуется метафоричностью, составляющей эстетическую ценность их произведений. Во-вторых, большую роль в достижении образности художественного текста, подчинённой общей задаче воплощения авторского замысла, играют выразительные средства языка, в частности, синестезия и персонификация. В-третьих, данные разновидности метафоры обладают достаточным стилистическим потенциалом для реализации основных функций в художественном стиле, а именно, характерологической, дескриптивной, эмотивной и оценочной. В частности, они позволяют раскрыть внутренний мир героев, показать их мысли и чувства, описать важные для повествования события, место действия (включая природу, городской пейзаж и интерьер), передать авторскую оценку и то особое мировосприятие, которое составляет уникальность каждого художественного произведения. В-четвёртых, для метафоры характерна полифункциональность, дающая возможность совместить описание с задачами характеристики, экспрессии и оценочности. Полученные данные составляют теоретическое значение исследования, поскольку уточняют представления о функциях синестезии и персонификации в австрийской прозе XIX – первой половины XX века, а также могут быть использованы в курсах «Стилистика» и «Художественный перевод» при обучении студентов-филологов. В качестве перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении следует указать выявление в прозе австрийских писателей стилистического потенциала других образных средств, построенных на основе переноса значения.

Таким образом, синестезия и персонификация имеют высокий стилистический потенциал, раскрывающийся, прежде всего, в художественном описании.

Список источников

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
2. Лурья А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
3. Grossenbacher P., Lovelace C.T. Mechanisms of synesthesia: Cognitive and physiological constraints // *Trends in Cognitive Sciences*. 2001. Vol. 5 (1). P. 36-41.
4. Каторгина Д.Ю., Ромашина О.Ю. Синестезия как стилистическое средство в русском и английском художественном дискурсе // *Universum: филология и искусствоведение*. 2018. № 5 (51). С. 4-6.
5. Ивакина Е.В. Проявление языковой синестезии в процессе наименования акустических явлений // *Филологические этюды*. Саратов, 2001. Вып. 4. С. 170-173.
6. Красавский Н.А., Блинова И.С. Художественно-эстетическая функция персонификации в художественном тексте // *Инновационная наука*. 2017. Т. 2. № 3. С. 76-80.
7. Шуаипова А.А. Художественно-эстетический потенциал поэтической лексики немецкого языка (на основе поэтической лексики Г. Гейне) // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 374-380.
8. Фененко Н.А. Семантическая синестезия в тексте оригинала и перевода // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 94-99.
9. Шаповалова О.Н., Мерзлякова Е.С. Способы передачи синестетических метафор и персонификации (на материале перевода австрийской прозы) // *Язык науки и профессиональная коммуникация*. 2021. № 1 (4). С. 41-52.
10. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2010. 384 с.

References

1. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000, 712 p. (In Russian).
2. Luriya A.R. *Lektsii po obshchey psikhologii* [Lectures on General Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006, 320 p. (In Russian).
3. Grossenbacher P., Lovelace C.T. Mechanisms of synesthesia: Cognitive and physiological constraints. *Trends in Cognitive Sciences*, 2001, vol. 5 (1), pp. 36-41.
4. Katorgina D.Y., Romashina O.Y. Sinesteziya kak stilisticheskoye sredstvo v russkom i angliyskom khudozhestvennom diskurse [Synaesthesia as a stylistic device in Russian and English artistic discourse]. *Universum: filologiya i iskusstvovedeniye – Universum: Philology and Art History*, 2018, no. 5 (51), pp. 4-6. (In Russian).
5. Ivakina E.B. Proyavleniye yazykovoy sinestezii v protsesse naimenovaniya akusticheskikh yavleniy [Manifestation of linguistic synesthesia in the process of naming acoustic phenomena]. *Filologicheskiye etyudy* [Philological Studies]. Saratov, 2001, issue 4, pp. 170-173. (In Russian).
6. Krasavskiy N.A., Blinova I.S. Khudozhestvenno-esteticheskaya funktsiya personifikatsii v khudozhestvennom tekste [Artistic and aesthetic function of personification in a literary text]. *Innovatsionnaya nauka – Innovation Science*, 2017, vol. 2, no. 3, pp. 76-80. (In Russian).
7. Shuaipova A.A. Khudozhestvenno-esteticheskiy potentsial poeticheskoy leksiki nemetskogo yazyka (na osnove poeticheskoy leksiki G. Gejne) [The artistic and aesthetic potential of the poetic vocabulary of the German language (on the basis of H. Heine lyrics)]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*, 2019, vol. 8, no. 2 (27), pp. 374-380. (In Russian).
8. Fenenko N.A. Semanticheskaya sinesteziya v tekste originala i perevoda [Semantic synesthesia in the source text and in the target text]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, no. 3, pp. 94-99. (In Russian).
9. Shapovalova O.N., Merzlyakova E.S. Spособы peredachi sinesteticheskikh metafor i personifikatsii (na materiale perevoda avstriyskoy prozy) [Methods of translation of synesthetic metaphors and personification (on the material of the translation of Austrian prose)]. *Yazyk nauki i professional'naya kommunikatsiya – Language of Science and Professional Communication*, 2021, no. 1 (4), pp. 41-52. (In Russian).

10. Arnold I.V. *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2010, 384 p. (In Russian).

Информация об авторах

Дубовицкая Мария Андреевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-5412-5237](https://orcid.org/0000-0001-5412-5237), maria-mra@mail.ru

Вклад в статью: идея и концепция исследования, научное консультирование, обработка материала, написание и редактирование части статьи, оформление статьи.

Монастырецкая Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-1160-390X](https://orcid.org/0000-0003-1160-390X), olga.mona1968@yandex.ru

Вклад в статью: концепция исследования, идея, анализ, подбор первичного материала, анализ данных, написание и редактирование части текста.

Филатова Неля Павловна, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-3113-6803](https://orcid.org/0000-0002-3113-6803), nellyf@mail.ru

Вклад в статью: идея, научное консультирование, общая концепция статьи, анализ данных, написание и редактирование части текста.

Шапвалова Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-5876-6066](https://orcid.org/0000-0001-5876-6066), Shapovalovaolga@yandex.ru

Вклад в статью: концепция исследования, идея и дизайн, поиск и анализ литературы, сбор и анализ данных, обработка материала, написание и редактирование части текста.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022
Одобрена после рецензирования 19.07.2022
Принята к публикации 29.08.2022

Information about the authors

Maria A. Dubovitskaya, Candidate of Sociology, Associate Professor of “Translation Theory and Cross-Cultural Communication” Department, Saratov Socio-Economic Institute of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-5412-5237](https://orcid.org/0000-0001-5412-5237), maria-mra@mail.ru

Contribution: study idea and conception, scientific consulting, material processing, part manuscript drafting and editing, manuscript design.

Olga V. Monastretskaya, Candidate of Philology, Associate Professor of “Translation Theory and Cross-Cultural Communication” Department, Saratov Socio-Economic Institute of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-1160-390X](https://orcid.org/0000-0003-1160-390X), olga.mona1968@yandex.ru

Contribution: study conception, idea, analysis, source material acquisition, data analysis, part manuscript drafting and editing.

Nelya P. Filatova, Associate Professor of “Translation Theory and Cross-Cultural Communication” Department, Saratov Socio-Economic Institute of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-3113-6803](https://orcid.org/0000-0002-3113-6803), nellyf@mail.ru

Contribution: idea, scientific consulting, main study conception, data analysis, part manuscript drafting and editing.

Olga N. Shapovalova, Candidate of Philology, Associate Professor of “Translation Theory and Cross-Cultural Communication” Department, Saratov Socio-Economic Institute of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-5876-6066](https://orcid.org/0000-0001-5876-6066), Shapovalovaolga@yandex.ru

Contribution: study conception, idea and design, literature search and analysis, data acquisition and analysis, material processing, part manuscript drafting and editing.

There is no conflict of interests.

The article was submitted 16.05.2022
Approved after reviewing 19.07.2022
Accepted for publication 29.08.2022